

Как и приказал Цзюнь Еян, курорт Жулань сгорел дотла. Никто из тех, кого послал Цзюнь Ухэн, так и не вернулся. Император взбесился и отдал приказ немедленно казнить любого, кто поджег курорт.

Министерство наказаний и без того было очень занято, а министры Центрального суда пребывали в панике. Казалось, грядут неприятности, но они еще не знали, что это был только тлеющий фитиль. Худшее было впереди.

Цзюнь Ухэн был очень расстроен. Утром Е Жаоцзюэ и Луоянь пришли вместе и попросили его разрешить их брак. Луоянь все прояснила, а также рассказала Е Жаоцзюэ о споре между ней и Цзюнь Ухэном. Это поставило императора в неловкую ситуацию.

Е Жаоцзюэ был упрямым человеком. Он не желал ничего обсуждать. Как мог Цзюнь Ухэн не понять смысла его слов? Если он не согласится, Е Жаоцзюэ откажется от своей должности генерала и будет просто обычным гражданином. Это была голая угроза. Но теперь у него не было выбора.

Все солдаты уважали генерала Е и хотели следовать только за ним. Пока у него не было другого генерала, который мог бы завоевать сердца людей. Если Е Жаоцзюэ уйдет, армия будет страдать от низкого морального духа, появится сильное напряжение. Что же ему делать?

По крайней мере сейчас Е Жаоцзюэ нельзя было уволить. Когда он обучит преемника, он найдет возможность расправиться с генералом. И он, конечно же, выставит ему львиный счет!

Однако, когда Луоянь станет женой Е Жаоцзюэ, эта угроза станет больше. Пока он был в затруднительном положении, снаружи пришло сообщение, что ходят слухи о любви между Е Жаоцзюэ и Луоянь, но кто-то пытается помешать им быть вместе.

Простые люди, несомненно, должны были почитать Е Жаоцзюэ. Когда они слышали эти сплетни, они начали переживать и болеть за влюбленных. Если Цзюнь Ухэн запретит их брак, он станет злодеем в глазах народа. Ему ничего не оставалось, как согласиться. С другой стороны, Бай Аосюэ все еще была под его контролем. Он не боялся восстания Е Жаоцзюэ. Если генерал вступит в заговор против императора, он заставит Бай Аосюэ убить его собственными руками!

Думая об этом, Цзюнь Ухэн был уверен, что этот раунд за ним.

Разведчик сообщил, что карета из резиденции пятого принца уехала из города. Цзюнь Ухэн был сбит с толку. Он планировал вызвать Бай Аосюэ во дворец, чтобы узнать правду, и не ожидал, что снова получит плохие новости. Его любимый курорт Жулань сгорел дотла. Он отправил людей, чтобы потушить огонь, но никто не вернулся.

- Вы все ни на что не годитесь! Что вы можете для меня сделать? - Цзюнь Ухэн энергично смел все со стола, задыхаясь и громко ругаясь.

Все министры были срочно вызваны во дворец. В этот момент они не осмеливались произнести ни слова, лишь слушая, как император изливает свой гнев.

- Скажите что-нибудь! Вы что, тупые? Разве у вас нет дара болтать? Почему бы вам не заговорить сейчас? - Цзюн Ухэн прищурился, глядя на съежившихся министров, и гнев в его сердце был жесток до непримиримости.

- Ваше Величество, пожалуйста, успокойтесь! Берегите свое тело! - ученый из Императорской академии попробовал утешать его.

Когда заговорил один, остальные, конечно, последовали его примеру. Цзюн Ухэн выслушивал одну лесть за другой. Хотя в душе он все еще был несчастлив, эти слова его очень удовлетворили.

- Ваше Величество, группа дворцовой стражи уже выслана. Я верю, что они скоро арестуют бандитов! Мощная сила дворцовой стражи очевидна для всех нас, - тут же сказал другой министр.

Цзюн Ухэн постепенно успокаивался. Увидев это, они продолжали льстить ему. Когда император уже собирался отпустить министров, маленький евнух поспешно вбежал во дворец.

- Что за дерзость! Разве вы не видите, там Его Величество? Почему вы так торопитесь? - его остановила стража у дверей.

Цзюн Ухэн ясно услышал шум снаружи. Он снова нахмурился. Что сегодня происходит? Все вызывало у него беспокойство.

- Ваше Величество! Ваше Величество! У меня для вас важные новости! - маленький евнух, остановленный стражником, крикнул у ворот.

Внезапно в зале воцарилась тишина, и пронзительный голос евнуха эхом разнесся по залу. Когда министры услышали, что есть большие новости, они снова занервничали. Они боялись еще одной большой беды!

Сердце Цзюна Ухэна внезапно сильно забилось, он сказал евнуху Чжао:

- Впусти его. Я хочу знать, что за большие новости.

Брови и глаза евнуха Чжао задрожали, но он подавил беспокойство в своем сердце:

- Впусти его.

Как только охранник услышал приказ, он тут же отпустил евнуха. Тот, спотыкаясь, вошел в зал и опустился на колени, затаив дыхание. Цзюн Ухэн посмотрел на евнуха, и его брови нахмурились еще сильнее.

Евнух Чжао всегда умел наблюдать за речью и поведением человека. Он сказал резким голосом:

- Почему еще не докладываешь? Его Величество ждет!

Маленький евнух был потрясен голосом евнуха Чжао. Он не смел дышать, но несколько раз поклонился Цзюню Ухэну.

- Сегодня я по приказу наложницы Юн сходил в Императорский сад за вещами. Мы случайно проходили мимо императорского кабинета. Мы слышали звук тяжелых предметов, падающих на землю, и звук бьющегося фарфора. Я думал, что Ваше Величество в комнате, но я несколько раз крикнул, и никто не ответил. Я обнаружил, что дела идут плохо, и отправился в кабинет под руководством наложницы Юн, - евнух углубился в подробности, словно припоминая.

- Я пришел в императорский кабинет с наложницей Юн и обнаружил, что Вашего Величества нет в кабинете, так что нам стало намного легче. Но под столом было много кусочков белого нефрита. Когда я зашел за наложницей Юн, я увидел скульптуру, которую видел на банкете несколько дней назад. Это была белая нефритовая скульптура, присланная несравненным принцем, и она уже была сломана, - чем больше евнух говорил, тем тише становился его голос, но он настаивал на своем.

Тело Цзюня Ухэна на высоком троне стал чрезвычайно жестким, всю доброту как ветром сдуло. Крепко сжав кулаки, он сказал:

- О чем ты говоришь? Скажи это еще раз!

На сердце маленького евнуха похолодело от голоса Цзюня Ухэна, но он все же собрался с духом и громко сказал:

- Скульптура в императорском кабинете разбита! - он крепко зажмурился и не осмеливался взглянуть на императора.

Как только его слова прозвучали, сердце евнуха Чжао пропустило удар. Он знал, что случится что-то плохое. Министры не осмеливались говорить. Некоторые люди, знавшие кое-что из внутренней истории, стонали про себя. Все они понимали важность этой скульптуры. Хотя были те, кто не знал ее происхождения, и не были так напуганы, как другие, они также нервничали, глядя на холодное выражение лица Цзюня Ухэна.

- Хорошо! Хорошо! Хорошо! Очень хорошо! - император сказал «хорошо» четыре раза подряд.

Он крепко сжал кулаки. Казалось, что его взгляд может убивать людей. Никто не осмеливался смотреть прямо на него.

- Отправляемся в императорский кабинет! - громко сказал он.

В данный момент он просто хотел увидеть скульптуру и подтвердить то, что сказал евнух. Остальное его не волновало. Министры внимательно следили за Цзюн Ухэном. Они все дрожали. Когда они пришли в императорский кабинет, их сердца уже бились практически в горле.

Цзюн Ухэн вошел в кабинет и увидел там наложницу Юн. Она приказывала людям собрать кусочки белого нефрита. Такая сцена заставила Цзюн Ухэна потерять рассудок. Он шагнул к наложнице Юн, поднял руку и сильно ударил ее!

- Сука! Что ты делаешь!

Никто этого не ожидал. Все знали, как сильно Цзюн Ухэн любил наложницу Юн, и они не думали, что наложница будет избита за скульптуру. Более того, они не ожидали, что всегда элегантный император, будет иметь такую жестокую сторону! Наложница Юн упала, схватившись за покрасневшее от удара лицо и неверяще посмотрела на Цзюн Ухэна. Но император даже не взглянул на нее. Он обернулся и посмотрел на всех присутствующих. Его глаза были холодными и мрачными.

- Стража! - громко крикнул Цзюн Ухэн.

Охранники, которые ждали снаружи, немедленно вошли и встали рядом.

- Убейте сегодня всех, кто дежурил в Императорском кабинете! - яростно и холодно сказал Цзюн Ухэн, не обращая внимания на побледневших служанок и евнухов.

Такое поведение заставило министров испугаться. Никто не осмеливался его разубеждать. Телохранители схватили евнухов и служанок и увели их. Всю дорогу слышались крики и мольбы о пощаде. Но Цзюн Ухэн был равнодушен.

- Пошлите кого-нибудь окружить дворец! Никому не позволено уходить без моего приказа! Я хочу посмотреть, кто осмелится бросить мне вызов! - сердито прорычал он.

В этот момент Цзюн Ухэн походил на поверженного льва, лишённого достоинства и грации.

В то же самое время Цзюн Еян в бамбуковом дворе сидел рядом с Бай Аосюэ. Он не отдыхал и не ел. Он даже не знал, сколько крови выкашлял. Яды в его организме распространялись, но все они подавлялись им с помощью внутренней силы.

Он очень четко представлял себе свое физическое состояние на данный момент. Он не знал, как долго сможет контролировать поток токсинов, но в любом случае, он должен продержаться до завтра!

Когда Чжао пришел в бамбуковый двор, дверь не была закрыта. Он увидел, что Цзюн Еян кашляет кровью, но он вытер уголки рта, как будто ничего не произошло, и все еще заботился о Бай Аосюэ.

Он знал, что в данный момент не может убедить хозяина лечить себя. Но он не мог видеть его таким. Если так пойдет и дальше, Цзюн Еян рано или поздно опять станет одержимым!

- Хозяин ... - тихо позвал Чжао, входя в бамбуковый дом.

- Ну, как дела? - легко спросил Цзюн Еян.

- Скульптура была разрушена, а курорт Жулань сожжен. Брак между генералом Е и принцессой Луоянь был утвержден, - он докладывал обо всем по порядку.

Цзюн Еян выслушал, удовлетворенно кивнул и ласково посмотрел на Бай Аосюэ. Он сказал:

- Сюэ, брак между дядей и Луоянь был улажен. Ты будешь счастлива.

- Ну, ты можешь идти, - скомандовал Цзюн Еян.

- Господин ... ваша рана, - Чжао хотел что-то сказать, но передумал.

Цзюн Еян наверняка знал, что он собирается сказать.

- Тебе не нужно меня уговаривать, - перебил он, - Я все равно останусь до завтра и посмотрю состояние Сюэ.

Зная, что уговоры бесполезны, Чжао тихо отступил, надеясь, что принцесса скоро поправится. Цзюн Еян остался возле кровати, крепко держа Бай Аосюэ за руку, и тихо позвал:

- Сюэ...Сюэ, - пока он произносил это имя, он забывал о боли.

На следующий день солнечные лучи осветили брови и глаза Бай Аосюэ, согревая ее как всегда. Бай Аосюэ медленно открыла глаза и ощутила теплый солнечный свет на лице. Чувство, что это действительно хорошо - быть живым, вернулось снова.

Она встретила взглядом с очень радостной Мумиан.

- Мисс! Вы не спите! Отлично, отлично!

Она думала, что сможет увидеть его после пробуждения...

<http://tl.rulate.ru/book/28072/704390>